

**Социальное и региональное
происхождение участников крестовых походов
в Ливонию в 1200 – 1237 гг.**

Данная статья посвящена изучению и сопоставлению состава двух групп участников завоевательных походов в Ливонию в период 1200–1237 гг. В первую группу входят министерялы и представители светской знати (далее – крестоносцы), во вторую – братья-рыцари ордена меченосцев (далее – братья-рыцари). В статье рассматриваются выходы с земель Священной Римской империи. Хронологические рамки исследования обусловлены периодом существования ордена меченосцев: орден был основан в 1202 г. и прекратил своё существование в 1237 г. Сопоставление состава двух рассматриваемых групп было проведено на основе двух известных работ по истории Ливонии XIII в., а именно на основании материалов исследования истории ордена меченосцев Фридриха Беннингхофена [1] и работы Астафа фон Транзе-Розенек, посвящённой изучению персоналий участников крестовых походов в Ливонию [9].

Для периода 1200–1237 гг. имеется информация о социальном и региональном происхождении 67 участников крестовых походов в Ливонию, которых можно отнести к двум вышеописанным группам. К группе министерялов и светской знати было отнесено 54 персоналии. В рамках данной группы были выделены следующие подгруппы: 1) министерялы, 2) бургманы (*burgmannen*), 3) эдельгерры (*edelherren*), 4) графы, 5) князья и герцоги. В состав первой подгруппы вошло 28 крестоносцев. Наиболее многочисленную группу первой подгруппы крестоносцев составляют министерялы епископов и архиепископов (16 персоналий). К числу министерялов архиепископов Бремена было отнесено шесть крестоносцев: *Nicolaus de Brema*, *Johannes de Bekeshovede*, *Henricus de Lit*, *Jacobus de Urbe*, *Johannes von Bardewisch u Theodericus de Haseldorpe* [9, S. 36, 55–58, 59, 59–60, 64–65, 77–79]. В крестовых походах в Ливонию приняли участие три министеряла епископов Оснабрюка: *Harabertus de Yborch*, *Lutbertus de Northorpe*,

Justacius de Dut [9, S. 17, 60–61, 66–67], два министеряла архиепископа Магдебурга: *Rodolfus de Ierichow* и *Heinricus de Glindenberch* [9, S. 24–25, 28–29] и два министеряла епископа Хильдесхайма: *Theodericus de Escerde* и *Bodo de Zalderen* [9, S. 52–54, 51–52]. Кроме того, участниками крестовых походов в Ливонию являются министерялы архиепископа Мюнстера, епископа Фердена и епископа Хальберштадта – *Theodericus de Wlphem*, *Hildemarus Scoke* и *Johannes de Gatersleve* соответственно [9, S. 29–30, 72–75, 76–77]. Во вторую группу первой подгруппы крестоносцев вошли три министеряла светских правителей, а именно имперский министерял *Conradus de Tremonia* [9, S. 17], министерял графов Вёльпе *Eggelbertus de Thyshenhusen* [9, S. 32–33] и министерял графов фон Текленбург *Thomas de Hunefelde* [9, S. 67–68]. Последнюю группу первой подгруппы составляют десять министерялов, принадлежность которых выяснить с полной уверенностью не представляется возможным: *Bernardus de Sehusen*, *Alexander de Luneborck*, *Egghardus Schacke*, *Segebandus de Lunebur*, *Fredehelmus von Poch*, *Johannes de Appelderin*, *Conrdus de Halle*, *Volquinus de Halle*, *Willhelmus de Monasterio*, *Arnoldus villicus in Bekene* [9, S. 18–19, 35, 37, 38–39, 47, 48–50, 75–76, 75–76, 65–66, 69].

В состав второй подгруппы входят три бургмана (*burgmannen*): *Lambertus de Luneburch*, *Helmoldus de Luneborg* и *Alexander de Vechte* [9, S. 30–31, 50–51, 67], причём двое первых крестоносца происходили из Люнебурга.

Третья подгруппа состоит из девяти эдельгерров (*edelherren*): *Conradus de Meyendorpe*, *Arnoldus de Meyendorpe*, *Wolterus de Hamersleve*, *Theodericus de Adenoys*, *Bernhardus de Lippia*, *Helmoldus de Plesse*, *Conradus de Wardenberge*, *Bodo de Homborch*, *Dodo de Travenemine* [9, S. 18, 18, 23, 28, 34, 34–35, 35–36, 45–46, 68–69].

К четвёртой подгруппе было отнесено десять графов: *Henricus de Stumpenhusen*, *Godescalcus comes de Peremunt*, *Ludolphus de Halremunt*, *Theodericus de Werthere*, *Henricus comes de Sladem*, *Borchardus comes de Aldenborch*, *Albertus de Lowenborch*, *Rodolfus de Stotle*, *Adolphus de Dasle* и *Henricus de Dannenberg* [9, S. 22–23, 23, 25–27, 27–28, 33–34, 38–39, 39–40, 44–45, 45, 79].

Особый интерес вызывают личности графа Пирмонта Готшалка I (*Godescalcus comes de Peremunt*) и графа Лудольфа II фон Халлермунд (*Ludolphus de Halremunt*), поскольку они были связаны с другими участниками крестовых походов в Ливонию. Граф Готшалк I является представителем рода графов Шваленберг. В то же время граф Наумбурга Фолквин I, отец второго магистра ордена меченосцев графа Наумбурга Фолквина II, вместе с Бернхардом Липпе и пирмонтской ветвью графов Шваленберг около 1186 г. вместе стали ленниками архиепископа Кёльна Филиппа I фон Хайнсберга (1167 – 1191 гг.). Также следует отметить, что Бернхард Липпе как и Фолквин II являлись активными участниками христианизации и завоевания Ливонии.

Большой интерес вызывает происхождение и личность графа Лудольфа II фон Халлермунд. Во-первых, его сводный брат Альберт II являлся архиепископом Магдебурга в 1206–1232 гг., а родной брат крестоносца стал архиепископом Магдебурга в 1235 г. и занимал данную должность до 1253 г. Во-вторых, братья матери Лудольфа II Адельгейды были участниками третьего крестового похода (Лудольф I и Вилбранд II). В-третьих, сестрой упомянутой Адельгейды была Беатриса, которая вышла замуж за Генриха II графа Ольденбург–Вильдесхаузен, в браке с которым был рождён Бурхард граф Вильдесхаузен и Бруххаузен, который принимал участие в крестовом походе в Ливонию в 1215/1216 гг. В-четвёртых Лудольф II имел родственные отношения с Теодорихом из Адензена, который, как и Лудольф II, участвовал в крестовом походе в Ливонию в 1209 г. В-пятых, Лудольф II был женат на Кунигунде фон Пирмонт, которая была дочерью рассматриваемого выше Готтшалка I графа Пирмонта. Наконец в-шестых, в связи с Ливонией Лудольф II упоминается в качестве свидетеля в грамоте епископа Риги Альберта I, в которой князь Герцике Всеволод получает свои земли в качестве лена от епископа Риги [5, col. 20–21]. Вместе с Лудольфом II в качестве свидетеля в грамоте упомянут Рудольф из Иерихо, который вместе с Генрихом из Глинденберга был министериалом епископов Магдебурга и принял вместе с Лудольфом II участие в крестовом походе в Ливонию в 1209 г.

Таким образом, граф Лудольф II имел обширные родственные связи с участниками крестовых походов в Ливонию, в его роду были участники крестовых походов в Святую Землю. С определённой долей осторожности можно предположить, что граф Лудольф II мог найти среди своих родственников желающих отправиться в Ливонию в 1209 г. Также можно предположить, что причина большого количества подобных родственных связей может крыться в том, что архиепископ Магдебурга Альбрехт II, по крайней мере, мог содействовать проповеди крестовых походов в Ливонию. Поэтому среди участников крестовых походов в Ливонию можно обнаружить родственников и министериалов архиепископа.

Наконец в пятую подгруппу были отнесены три князя: *Cono de Ysenborch*, *Henricus Borewinus*, *Albertus de Arnstein* [9, S. 23, 40–41, 70–72] и один герцог: *Dux Saxonie Albertus* [9, S. 42–44]. Стоит отметить факт того, что герцог Саксонии Альбрехт I (1212–1260 гг.) является наиболее знатным и влиятельным участником крестовых походов в Ливонию среди выходцев с земель Священной Римской империи в рассматриваемый нами период. Также достоин внимания факт того, что в 1218 г. в одном из походов крестоносцев в Ливонию участвовал князь славянского происхождения, а именно князь Мекленбурга Генрих I Боревин (*Henricus Borewinus*) из рода ободритских князей [3, р. 148].

Рассмотренные выше 54 персоналии были распределены по следующим региональным группам относительно локализации своего происхождения:

1. Восточная Саксония и частично северная Тюрингия – 29 крестоносцев (11 министериалов, 2 бургмана, 7 эдельгерров, 7 графов, 1 князь и 1 герцог);
2. Северная Саксония – 13 крестоносцев (9 министериалов, 1 бургман и 3 графа);
3. Вестфалия и Гессен – 9 крестоносцев (7 министериалов, 1 эдельгерр и 1 князь);
4. Гольштейн – 2 крестоносца (1 министериал. 1 эдельгерр);
5. Мекленбург – 1 крестоносец (1 князь).

Переходя к описанию социального и регионального происхождения братьев-рыцарей ордена меченосцев, следует отметить тот факт, исследователи располагают отрывочными сведениями о социальном и региональном происхождении членов данного ордена. Ф. Беннингхофен оценивал годовое число братьев-рыцарей в тридцатые годы XIII в. примерно в 120 – 180 человек [1, S. 407]. Всего же за всё время существования ордена в нем должно было состоять от 360 до 400 рыцарей. Поименно нам известны 54 рыцаря, из них лишь для 13 можно с большей долей вероятности определить социальное и (или) региональное происхождение. Из данной информации следует тот факт, что данные о 13 братьях-рыцарях ни в коем случае нельзя экстраполировать на всех остальных братьев-рыцарей ордена, однако даже такая более чем скромная выборка может пролить свет на социальный аспект завоевания и христианизации Ливонии.

Следует отметить тот факт, что социальное происхождение можно установить лишь в случае восьми из тринадцати братьев-рыцарей. В первую и самую многочисленную подгруппу второй группы участников крестовых походов в Ливонию в рассматриваемый период вошли три брата-рыцаря, которые происходили из родов горожан Касселя, Магдебурга и Любека соответственно: *Rudolf von Kassel*, *Johannes Selich*, *Friedrich Tumme* [1, S. 428–430, 440–442, 435–437]. В следующую группу вошли *Wickbert von Soest* и *Johannes von Magdeburg*, которые были либо горожанами, либо министералами и происходили из Зёста и Магдебурга соответственно [1, S. 422, 432–433]. Наконец в последнюю группу вошли трое других братьев меченосцев, каждый из которых имел отличное от других братьев-рыцарей происхождение. В данную группу были определены два магистра ордена меченосцев: *Wenno* и *Volkwin* [1, S. 420–422, 424–428]. Если первый магистр Венно происходил из свободного рода, то второй магистр Фолквин по всей вероятности являлся графом Наумбурга Фолквином II. Также в третью подгруппу был включён министерал Бременских архиепископов *Gerefried Wrideke* [1, S. 435].

Региональное происхождение с большей или меньшей степенью точности можно определить для 13 братьев-рыцарей:

1. Вестфалия и Гессен – 7 братьев-рыцарей;
2. Восточная Саксония – 2 брата-рыцаря;
3. Гольштейн – 2 брата-рыцаря;
4. Северная Саксония – 1 брат-рыцарь;
5. Лаузиц – 1 брат-рыцарь.

Таким образом, было установлено, что министриалы сыграли важнейшую роль в крестовых походах в Ливонию. За период 1200 – 1237 гг. в походах в Ливонию приняли участие 28 министриалов, что составляет чуть более половины от 54 рассматриваемых нами крестоносцев. Также следует отметить тот факт, что, по крайней мере, 16 из указанных 28 персоналий являлись министриалами епископов или архиепископов. В случае ордена меченосцев горожане составляют наиболее многочисленную группу среди рассматриваемых нами братьев-рыцарей, в данную группу можно определить 3 братьев-рыцарей. Относительно регионального происхождения крестоносцев и братьев-рыцарей ордена меченосцев можно отметить следующие. В обеих группах важное место занимают выходцы из Вестфалии и Гессена: в случае крестоносцев это 9 из 54 крестоносцев, в случае ордена меченосцев – это 7 из 13 братьев-рыцарей. Также следует отметить тот факт, что к числу важнейших областей рекрутирования крестоносцев для походов в Ливонию была отнесена Восточная (29 персоналий) и Северная Саксония (13 персоналий). Кроме того, были определены следующие города, из которых в Ливонию прибыло наибольшее количество участников крестовых походов:

1. Люнебург – 4 персоналии (4 крестоносца);
2. Бремен – 3 персоналии (2 крестоносца и 1 брат-рыцарь);
3. Магдебург – 3 персоналии (2 брата-рыцаря и 1 крестоносец);
4. Любек – 3 персоналии (2 брата-рыцаря и 1 крестоносец);
5. Халле – 2 персоналии (2 брата-рыцаря).

Следует отметить тот факт, что упомянутые выше области рекрутирования участников крестовых походов в Ливонию сохранили свою значимость и после 1237 г. Так для периода 1237–1309 гг. имеется

информация о 85 братьях-рыцарях Ливонской ветви Тевтонского ордена. Самые многочисленные группы образуют выходцы из Восточной Саксонии (17 персоналий) и Вестфалии (15 персоналий) [7, S. 32]. Однако не следует однозначно интерпретировать данный факт как непосредственную связь между зонами рекрутирования участников крестовых походов в Ливонию в 1200 – 1237 гг. и братьев-рыцарей Ливонской ветви Тевтонского ордена в 1237 – 1309 гг.

Литература

1. Benninghoven, F. Der Orden der Schwerbrüder / F. Benninghoven. – Cologne-Graz: Böhlau, 1965. – 361 S.
2. Gnegel-Waitschies, G. Bischof Albert von Riga. Ein Bremer Domherr als Kirchenfürst im Osten / G. Gnegel-WaitschieS. – Hamburg: August Friedrich Velmede Verlag, 1958. – 187 S.
3. Heinrici Chronicon Livoniae / Ed. L. Arbusow, A. Bauer. – Hannoverae: Impensis Bibliopolii Hahniani, 1955. – 255 p.
4. Jähnig, B. Verfassung und Verwaltung des Deutschen Ordens und seiner Herrschaft in Livland / B. Jähnig. – Berlin: LIT Verlag, 2011. – 333 S.
5. Liv-, Esth- und Curländisches Urkunden nebst Regesten: in 8 Bd. / Hrsg. G. von Bunge. – Reval, Riga, Moskau, 1853 – 1884. – Bd.1. 1093-1300. – 1853. Reval: Heinr. Laakmann. – 649 S.
6. Mühlen, H. von zur. Livland von der Christianisierung bis zum Ende seiner Selbständigkeit (etwa 1180–1561) / , H. von zur Mühlen // Deutsche Geschichte im Osten Europas: Baltische Länder, ed. Gert von Pistohlkors. – Berlin: Siedler, 2002. – P. 25–172.
7. Ritterbrüder im Livländischen Zweig des Deutschen Ordens / Hrsgb. L. Fenske und K. Militzer. – Köln, Weimar, Wien: Böhlau, 1993. – 956 S.
8. Selart, A. Livland und die Rus´ im 13 / A. Selart. – Köln, Weimar, Wien: Böhlau, 2007. – 373 S.
9. Transehe-Roseneck, von A. Die Ritterlichen Livlandfahrer des 13. Jahrhunderts / A. von Transehe-Roseneck. – Würzburg: Holzner-Verlag, 1960. – 119 S.
10. Urban, W.L. The Baltic crusade. / W.L. Urban. – Chicago: Lithuanian Research and Studies Center, Inc. 1994. – 366 p.